

Увидев имя звонящего, Чэнь Шуан Хэ подумал: «О нет».

Звонок телефона раскрыл его позицию, нож незаметно метнулся в его сторону.

— Ах!!!

Во время крика включился свет.

— Ты в порядке?! — спросила Нин Нин, держась за руку Чэнь Шуан Хэ.

— В порядке, — лицо Чэнь Шуан Хэ побледнело, он оглядел помещение. — Тот, у кого проблемы, это он...

Нин Нин посмотрела в том направлении, куда он смотрел, и увидела подростка, закрывающего лицо. В одно мгновение между пальцев потекла кровь.

Подросток посмотрел на окровавленное лезвие ножа на полу, затем медленно поднял глаза на Чэнь Шуан Хэ, который стоял возле оружия. С удивлением и гневом, он негодуяюще сказал:

— Это был ты?

— Это не я... — не успел Чэнь Шуан Хэ закончить фразу, как другая сторона с воплем бросилась на Чэнь Шуан Хэ, казалось, он хотел повалить его. Некоторые люди закричали, а другие разняли их. Посреди хаоса никто не обратил внимания на нож на полу, а когда оглянулись, то оказалось, что он исчез.

— Он спрятал его! — через несколько дней подросток появился на телевидении. С забинтованным лицом и в окружении микрофонов он с праведным негодованием говорил, — Чэнь Шуан Хэ — опухоль шоу-бизнеса! С самого начала он урвал роль главного героя, используя связи, но, увидев, что я играю лучше него, обзавидовался и изрезал мне лицо ножом! Насчет найденного оружия... хе-хе, уверен, что оно спрятано в его комнате, нужно лишь обыскать!

Нин Нин взяла пульт и нажала на него, чтобы выключить телевизор. Она обернулась и посмотрела на Чэнь Шуан Хэ.

— Не слушай его глупости!

Чэнь Шуан Хэ сидел на диване и согласился с ужасным выражением лица.

— ...Позволь мне поговорить с режиссером Чэнем, — Нин Нин вздохнула. — Удаление всех сцен, которые еще предстояло снять, только из-за незначительного пореза на лице актера. Это определенно безжалостно, как режиссер Чэнь с ним поступил. Неудивительно, что у него возникла негативная реакция.

— Бесполезно, — Чэнь Шуан Хэ выдавил из себя смешок. — Разве ты не знаешь, что за человек мой отец?

Что за человек был режиссер Чэнь? Нин Нин вышла из комнаты и обошла округу, пока наконец не нашла его на ресепшене отеля. Режиссер Чэнь в костюме был полон энергии, за ним стояла целая юридическая фирма, преисполненная убийственными намерениями, и прохожие осмеливались только бросить на них взгляд.

— Режиссер Чэнь, куда вы направляетесь? — Нин Нин остановила его.

— Я собираюсь созвать пресс-конференцию, — режиссер Чэнь мрачно рассмеялся. — Я хочу швырнуть юридическое письмо в лицо этому сукиному сыну! Никто не смеет покушаться на мой фильм! Никто! Я знаю, кто стоит за ним, они хотят использовать юнца, чтобы начать клеветническую кампанию против актера главного героя в моем фильме, а затем подстрекать зрителей бойкотировать мой фильм. Ни за что!

Режиссер Чэнь оттолкнул Нин Нин и возглавил группу адвокатов, он не собирался сражаться за своего сына, только за свой фильм, который все еще находился в работе.

— В прошлом я всегда завидовала таланту Чэнь Шуан Хэ. Человек, который доводил себя до судорог, получал награды, я хотела бы обменяться с ним жизнями, — Нин Нин смотрела на уходящего режиссера Чэня и пробормотала, — Обмениваться нечем, у меня есть мама.

Хотя Нин Нин никогда не получала наград за актерскую игру, она также никогда не была обделена вниманием мамы. Каждый раз, когда она возвращалась со съемок, ее ждал домашний торт от Нин Юрен. Только в такие дни они, жившие на куриных грудках, могли отбросить запреты и побаловать себя. Нин Нин вдруг захотела спросить на кухне, есть ли торт в отеле. Если есть, то она бы хотела принести кусочек Чэнь Шуан Хэ.

Хотя она не была его матерью, Нин Нин хотелось утешить его.

...Ведь в этот момент никто, кроме нее, не мог утешить его и поверить ему.

— Здравствуйте, тут кто-нибудь есть? — Нин Нин вошла в ресторан. Это была гостиница со звездой, в которой располагались китайский и западный рестораны, но, похоже, они не работали круглосуточно.

Хотя дверь была открыта, свет внутри был выключен. Может быть, дела идут неважно, и они перешли на энергосберегающий режим? В тот момент, когда Нин Нин строила слепые догадки, из кухни вышел мужчина в униформе повара и с улыбкой спросил:

— Вы из съемочной команды <<Джюльетты>>?

Нин Нин удивилась, прежде чем кивнуть головой.

— Вы пришли вовремя, — Шеф-повар вернулся на кухню и вышел оттуда с коробкой торта, перевязанной лентой. — Я только что закончил его печь, вы хотите отнести сами или мне отправить?

На коробке была приколата записка, торт действительно предназначался Чэнь Шуан Хэ. Нин Нин стало любопытно. Неужели рядом с ней находился еще один человек, который хотел утешить его? Поэтому она спросила шеф-повара:

— Я отнесу. Так, кто заказал торт?

— Кто-то из вашей команды пришел и заказал его, — ответил шеф-повар, — По фамилии Лю, я обращался к ней как к мисс Лю, у меня даже есть ее контактный номер.

Сяо Лю являлась членом съемочной команды, Нин Нин знала, кто она такая, поэтому не слишком задумывалась. Чэнь Шуан Хэ все еще оставался привлекательным мужчиной, поэтому следовало ожидать, что за ним будут охотиться девушки. Нин Нин принесла торт в комнату Чэнь Шуан Хэ.

— Тук-тук-тук, смотри, что я тебе принесла?

— Я не люблю торты, — Чэнь Шуан Хэ сидел на диван, обняв колени. Он посмотрел на нее и на мгновение замешкался, прежде чем сказать, — Но раз ты уже принесла его, я съем кусочек.

— Подожди, я отрежу для тебя лучший кусок, — Нин Нин улыбнулась, открывая коробку, но была потрясена.

В коробке лежал торт, без клубники или других фруктов, взамен на нем лежала окровавленная рубашка. Рубашка казалось знакомой, они определенно видели кого-то в ней – на самом деле, это происходило совсем недавно.

— О нет!!! — снаружи раздались шаги, затем послышался стук в дверь. Сяо Лю, казалось, привела толпу к двери Чэнь Шуан Хэ. Она встревоженно закричала, — Лицо Ван Синя тоже порезали, вы в порядке? Быстро открывайте дверь!

Нин Нин и Чэнь Шуан Хэ обменялись взглядами, в глазах друг друга они увидели следы паники.

— Отдай мне! — Ши Чжун Тан, который в это время читал комикс на кровати, внезапно встал. Он подошел к столу и с отвращением хмыкнул, затем быстро свернул окровавленную рубашку и спрятал ее. К счастью, настало лето, и носили тонкую одежду. Он только успел спрятать одежду в руках, как дверь открылась, – Сяо Лю привела группу людей, и они бросились внутрь. Они обошли всю комнату, а затем вернулись к торту. Они долго смотрели на торт, пока кто-то вдруг не указал на красное пятно на поверхности и спросил:

— О боже, это кровь?

— Это клубничный джем, — Нин Нин отрезала часть торта и поднесла ко рту. — Можешь попробовать, если не веришь мне.

Выражение лица Сяо Лю стало уродливым, как она могла осмелиться попробовать? Она сменила тему:

— Хорошо, что вы в порядке. Бедный Ван Синь, его лицо порезали, более того... — то ли специально, то ли случайно, Сяо Лю взглянула на Чэнь Шуан Хэ, который стоял позади Нин Нин, и сказала, — Оружие снова исчезло.

Что значит «снова»?

Ее слова кое-что означали. Другой человек из съемочной команды снова пострадал, место ранения - снова лицо, оружие - нож, который снова пропал, каждая зацепка указывала на одного человека...

— Очевидно, кто-то пытается спровоцировать его, подбрасывая улики, — в комнате Ши Чжун Тан рассмеялся, сказав Нин Нин, — Госпоже Лю не обязательно нравится мальчишка Чэнь. Возможно, ей нравится Цю Янь. Вероятно, ее послал Цю Янь, иначе она не бросилась на поиски улик в тот момент, когда ты принесла торт.

— Прости, — Нин Нин сказала Чэнь Шуан Хэ, ее лицо покраснело.

— Все в порядке. Раз они хотят специально навредить мне, то даже если бы ты не принесла торт, это сделал бы кто-то другой, — напротив, Чэнь Шуан Хэ несколько не винил ее, он даже

утешал ее.

Но как только его голос затих, они слышали смех Ши Чжун Тана.

— Это может быть неправдой.

Они посмотрели в его сторону. Торт с кровью еще не убрали со стола, и никто не решался его съесть. Ши Чжун Тан макнул палец в красную жидкость.

Он поднес неизвестную жидкость - клубничный ли джем это или кровь - к носу, чтобы понюхать, затем уголки его рта приподнялись, как будто он унюхал заговор.

— Думаю, независимо от того, заказала ли съемочная команда торт или жареный рис, в конечном итоге именно ты отнесла бы его мальчишке Чэнь, — с улыбкой сказал Ши Чжун Тан, — Почему именно ты должна... возможно, Босс Цюй желает отправить мальчишку Чэня в ад с твоей помощью.

Нин Нин мрачно ответила:

— Я не хочу делать ничего подобного.

— Тогда тебе следует быть бдительней в будущем, — сказал Ши Чжун Тан, — Торт, который ты помогла принести, все, что ты говоришь или незаметно сделаешь - все может использоваться кем-то против мальчишки Чэнь... попробуй, это клубничный джем.

Пока он говорил, он протянул палец с красной жидкостью ко рту Чэнь Шуан Хэ. Чэнь Шуан Хэ оттолкнул его с отвращением, нахмурился и сказал:

— Босс Цюй хочет убить меня? Почему он создает такие проблемы? В тот день на площадке, когда отключилось электричество, загоревшийся телефон указывал на мое местоположение, ему явно требовался всего один удар для убийства, зачем все так усложнять?

— Хотя мне хотелось сказать, что он подчиняется правилам, строго следуя «не убивать человека, который пробрался в театр»... — Ши Чжун Тан покачал головой, — Но это звучит слишком невероятно, мне даже не верится, когда говорю это вслух.

После небольшой паузы он сказал:

— Социальное уничтожение.

Все присутствующие являлись взрослыми, и хотя Ши Чжун Тан сказал только два слова, и Нин Нин, и Чэнь Шуан Хэ поняли значение.

— Самое быстрое - сегодня вечером, самое позднее - через три дня, некий слух появится в съемочной команде - оружие не находится, потому что оно все еще в руках преступника, — проговорил Ши Чжун Тан, — Затем неоднократное появление жертв. Каждому из них порежут лицо, каждый из них плохо отзывался о мальчишке Чэне и имел на него зуб.

— Ерунда, — Чэнь Шуан Хэ позеленел. — Кто поверит в такой смехотворный слух?

— Чем забавнее слух, тем больше людей в него поверят, — тихо рассмеялся Ши Чжун Тан. — Никого не волнует, что ты за человек, они будут описывать тебя так, как им захочется.

Ночью в съемочной команде прошел слух - оружие не могли найти, потому что оно все еще

находилось в руках преступника. Преступника звали Чэнь Шуан Хэ, и тех, кто его оскорбил, не забывали.

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2926205>